

ражает, а напоминает и наставляет, свидетельствует о первичности его послания. Сравнение содержания текстов посланий также доказывает зависимость сочинения митрополита Леонтия от трудов Льва Охридского, Петра Антиохийского и Никиты Стифата. Одновременно, как указывает М. Чельцов, Леонтий, заимствуя у своих предшественников главные доводы и соображения, излагал их совершенно свободно, языком более точным и сжатым ²².

В послании митрополита Леонтия, кроме 1) спора об опресноках, рассматриваются также вопросы: 2) субботнего поста, 3) совершения полной литургии в течение всего великого поста, 4) безбрачия священников, 5) употребления в пищу «удавленины», 6) учения о *filioque*. 1, 2, 5 и частично 3 пункты разногласий рассматривались Львом Охридским, остальные мы находим у Никиты Стифата. По вопросу о *filioque* Леонтий высказал точку зрения, господствовавшую в восточной церкви со времени Фотия. Характерно, что те же обвинения излагает ок. 1085 г. в послании к папе Клименту и митрополит Руси Иоанн II Продром, касаясь также запрета миропомазания и упоминая «о мнисеях ядущих мяса и подобная сим» ²³.

Следуя за своими предшественниками и иногда несколько восполняя их аргументацию, Леонтий дал новое толкование притче о закваске. Весьма вероятно, что новое толкование было выдвинуто вместо предложенного ранее Львом Охридским, так как последнее было опровергнуто кардиналом Гумбертом ²⁴. Из этого, как и из упомянутых выше перефразировок возражений Гумберта, можно предположить, что «Диалог» римского кардинала, переведенный в 1054 г. в Константинополе на греческий язык, был знаком митрополиту Леонтию.

В то время как митрополит Леонтий развивает заимствованное у Никиты Стифата филологическое доказательство употребления в евхаристии на тайной вечере квасного хлеба путем анализа семантики слов *ἄρτος* и *ἄζυμος* евангельских текстов, митрополит Иоанн II довольствуется лишь кратким упоминанием об этом, считая это доказательством несомненным ²⁵. Подробнее эта аргументация была развита греческими богословами конца XI — начала XII в. Никитой Сеидом и патриархом Антиохии Иоанном Окситом. Оксит, делая свой семантический вывод, что опреснок не мог быть просто назван хлебом, но его называли бы хлебом пресным (*ἄρτος ἄζυμος*), продолжал развивать мысль Леонтия *τῆς Προσδλάβας*, на что правильно указал, сопоставляя тексты, Б. Лейб ²⁶.

Итак, связь между посланием митрополита Леонтия и сочинениями византийских полемистов XI—XII вв. несомненна. Она находит выражение в заимствованиях из сочинений хорошо известных Риму авторов, начавших спор в 1053—1054 гг. Но вместе с тем послание Леонтия отличается самостоятельностью, а также отчасти меньшей разработанностью

²² Там же, стр. 128—331, 239—240; A. M i c h e l. Op. cit., II, S. 129, 131, 132, 217—218, 236—237.

²³ А. П а в л о в. Указ. соч., стр. 178, 185. Интересно отметить, что Никон Черногорец (как следует из его Тактикона, слово 40), имевший во второй половине XI в. в руках сборник с сочинениями против латинян, не упоминает о сочинении Леонтия (ср. А. П а в л о в. Указ. соч., стр. 33—36).

²⁴ М. Ч е л ь ц о в. Указ. соч., стр. 266—268, 308—309.

²⁵ См. тексты: В. Н. Б е н е ш е в и ч. Памятники, стр. 82—84; А. П а в л о в. Указ. соч., стр. 180—181.

²⁶ Греческий текст трактата Иоанна Оксита об опресноках издал Б. Лейб (B. L e i b. Deux inédits Byzantins, p. 244—263), древнерусский перевод издал М. Чельцов (указ. соч., стр. 389—405), филологическую аргументацию Оксита см. у М. Чельцова (указ. соч., стр. 392—394) и у Б. Лейба (B. L e i b. Op. cit., p. 247—250, p. 168, 193). Ср. также М. Ч е л ь ц о в. Указ. соч., стр. 205—209, 307. Иоанн Оксит, бывший патриархом Антиохии в 1089—1100 г., мог писать об опресноках в связи с переговорами об унии церквей в 1089 г., но не исключено, что он участвовал в прениях 1112 г. Ср. P. G a u t t i e r. Jean V l'Oxite, patriarche d'Antioche, notice biographique, — REB, XXII, 1964, p. 134—135.